

Лу Тяньмину было недосуг слушать его бормотание. Разгар дела, поэтому он, не церемонясь, взял Шэнь Цина за лицо, наклонился и запечатал ему рот своим.

Шэнь Цин издал пару приглушённых звуков, но, почувствовав наслаждение, тоже перестал сдерживаться. Крепко обнял Лу Тяньмина, грубо впился в его губы, и они тесно переплелись.

Шэнь Цину казалось, что он уснул. На самом деле, он почти отключился от физического истощения. Конечно, он в этом не признался бы. Он просто увяз в диване и не проснулся, даже когда несколько членов руководства вошли обсудить с Лу Тяньмином семейные дела, спал очень крепко.

Лу Тяньмин, подписывая документы, с некоторой иронией наблюдал за спящим Шэнь Цином. Низким голосом он обсуждал с подчинёнными доходы семьи, жестом приказав им докладывать потише.

После нескольких чрезмерно интенсивных раундов Шэнь Цин свернулся калачиком на длинном диване позади него и спал без движения, не зная, сколько людей за этот послеобеденный час входило в кабинет главы с докладами и сколько видели, как он спит на диване босса ещё до наступления темноты — с влажными от пота волосами, покрасневшей шеей и слегка опухшими от укусов губами.

Это называется «в один миг погубить репутацию, создававшуюся годами». Шэнь Цин любил спорт и считал, что его физическая форма неплоха, но на фоне нечеловеческой выносливости Лу Тяньмина он казался просто слабаком. Не было ни одного раза, когда бы он сохранял полное сознание до самого конца.

Очнулся он уже в кровати. Видимо, его принесли обратно в спальню. Не до того было, чтобы смущаться, только спина болела.

Лу Тяньмин лежал рядом, укрытый одеялом, прислонившись к изголовью кровати и читая книгу. Шэнь Цин стремительно поднялся, придвинулся поближе, чтобы взглянуть на английскую книгу в руках Лу Тяньмина, и не удержался от восклицания:

— Ты, мафиози, читаешь книгу в оригинале? Здорово. А какой у тебя диплом?

— Аттестат о среднем образовании.

— Вот блин, не верю! Ты же говоришь по-английски и по-японски, и так хорошо! Скажи мне, на какую специальность ты поступал в университете?

— На командование пехотными подразделениями.

— ... Блин, звучит солидно. Так ты же в военное училище ходил! Я слышал, ты бросил? Почему потом ушёл? Завалил много предметов, и тебя выгнали?

Шэнь Цин прислонился к его плечу.

— Нет, не на что было платить за учёбу, — Лу Тяньмин перевернул страницу. — Сначала отправили по обмену, через год учёбы за границей пришлось бросить, не было финансовой поддержки из дома.

— ... Как же тебе не повезло.

С жалостью погладил его Шэнь Цин.

— Не бойся, даже без диплома ты создал такую крупную семью, да ещё и конгломерат. Ты красавчик и молодец, я не буду тебя дискриминировать даже с одним лишь средним образованием.

— Шэнь Цин, если захочешь, учишься как следует, вплоть до докторской степени. Чтобы потом, когда будут говорить, моя жена была как минимум очень образованной, — Лу Тяньмин ущипнул его за нос и усмехнулся. — Хочу отправить тебя на стажировку в Венскую консерваторию.

— Но учёба за границей требует много денег, — возразил Шэнь Цин.

— ... Не волнуйся, денег хватит, чтобы отправить туда десятерых таких, как ты. Всё, что решается деньгами, — не проблема. Боюсь только, тебе там будет непривычно. Если в общежитии плохо, снимем для тебя хорошую квартиру.

— Как хорошо ты ко мне относишься.

Шэнь Цин был немного тронут.

— Но я всё равно не хочу учиться, не хочу расставаться с тобой и малышом.

— А если я поеду с тобой? — поддразнил его Лу Тяньмин.

— Тьфу. Какая лицемерная ложь. То семья, то конгломерат — у тебя что, есть свободное время? Не стыдно? Дуришь меня?

Шэнь Цин сразу вспылел, услышав слова этого трудоголика.

— Кстати, вот, посмотри.

Лу Тяньмин надел очки, достал с прикроватной тумбочки два альбома с образцами.

— Выбери фасон свадебного костюма, завтра придёт портной, снимет мерки.

— Мне кажется, тебе пойдёт вот этот.

Шэнь Цин листал альбом.

— Этот чёрный трёхчастный костюм в ретро-стиле с жилетом. На тебе он будет смотреться очень стильно, ты же такой высокий.

— А я надену светлый, чтобы мы отличались.

Он посмотрел на Лу Тяньмина, убедившись, что тот слушает, и уже собирался продолжить, как в дверь постучали.

Шэнь Цину даже стало жалко Лу Тяньмина, такая уж лёгкая ли это работа — быть главой семьи? Пару дней в месяц точно приходится вставать среди ночи, накинув халат, и разбираться с семейными делами. Ситуация в Каресе беспокойная. Он последовал за Лу Тяньмином и тоже пришёл в кабинет, но один из членов руководства вежливо попросил его выйти.

Ему ничего не оставалось, как вернуться в постель спать. Скучая, он играл на телефоне.

Наверное, его статус ещё недостаточно высок, чтобы участвовать в таких официальных совещаниях. Но без Лу Тяньмина, своего живого грелки-обнимашки, он волновался, что же опять случилось, и снова не мог уснуть.

К четырём-пяти утра Лу Тяньмин, вероятно, опасаясь потревожить его сон, вернулся спать в свою спальню. Шэнь Цин ворочался в гостевой комнате, не в силах заснуть. Постучала служанка, принесла ему чашку приготовленного птичьего гнезда.

Выпив содержимое чашки, он от Лора, зашедшего прогуляться, узнал, что в одном из кварталов возле района «Персиковый источник» произошёл конфликт между китайскими торговцами и местной мафией. Власть в Каресе разделена, в некоторых районах крайне сильны националистические настроения. Изначально положение китайцев в Каресе было тяжёлым, и лишь после возвышения «Зуба Дракона» их статус значительно повысился. Однако это не могло предотвратить вспышки ксенофобии в других кварталах, не подконтрольных «Зубу Дракона».

Проживавшая в том районе китайская семья из-за конфликта с местной мафией была расстреляна. Мотивы убийц были отвратительны. Говорили, что ранее эта семья неоднократно обращалась в полицию из-за постоянных преследований со стороны убийц, но попустительство и бездействие местных полицейских в итоге привели к трагедии.

На данный момент убийцы всё ещё находятся под стражей. Благодаря прочным связям их семьи, суд долгое время не выносил смертный приговор. Очень вероятно, что им вынесут мягкий приговор в виде тюремного заключения или даже позволят избежать наказания, признав невменяемыми. Соседи жертв пребывают в постоянном страхе из-за этого дела. Даже в охваченном войной Каресе подобное преступление, связанное с жестоким убийством и уничтожением всей семьи, считается крайне зверским.

— Хэйтэн говорил мне, что «Зуб Дракона» публично заявлял о покровительстве всем китайцам в Каресе. Если с китайцем что-то случается, наша семья обязательно должна вмешаться.

Лор тоже забрался под одеяло к Шэнь Цину, беззаботно расчёсывая волосы щёткой, и махнул рукой:

— Скажу так: если семья противника такая крутая, пусть попробуют устроить перестрелку, посмотрим, кто кого уничтожит.

Из небольшой брошюры по истории развития «Зуба Дракона» Шэнь Цин читал, что война между «Зубом Дракона» и семьёй Феррагалло началась именно из-за националистического инцидента. Китайцев в Каресе открыто и тайно дискриминировали. В то время даже некоторые семьи, гордившиеся своей «чистой кровью», заявляли, что «Зуб Дракона», принимающий в свои ряды людей независимо от происхождения, — это просто сборище китайцев и дворняжек. В конце концов вспыхнул конфликт, и те семьи, которые осмеливались так заявлять, практически исчезли с карты Кареса.

— ... У тебя же будет ребёнок, а ты всё такой же кровожадный.

Шэнь Цин был в недоумении. Он погладил серебристые волосы Лора — ощущения были просто божественные, взял щётку и начал расчёсывать их за него.

— Хэйтэн тоже часто мне так помогает.

— Мистер Хэйтэн расчёсывает тебе волосы? Да, он и вправду очень нежный, куда лучше Лу

Тяньмина.

Шэнь Цин улыбнулся, но ему также было жаль Лора. Хотя у того будет ребёнок, цвет лица был намного хуже, чем в его время, да и энергии было меньше, целыми днями его пичкали кучей тонизирующих средств.

— Хм, хорошо, что будет девочка. Человеческие мужчины так себе, зато маленькие девочки милые.

Да у вас тут все поголовно любители маленьких девочек...

Не удержался от внутреннего комментария Шэнь Цин. Он натянул на Лора одеяло.

— Сразу видно, мистер Хэйтэн — тот тип хорошего мужчины, который будет очень любить маленькую девочку.

— Как думаешь, раз уж ситуация накалилась так сильно, и они совещаются целую ночь, не начнётся ли драка? Полномасштабная война двух больших семей? Было бы весело.

— ... Хватит уже желать вселенской смуты, ладно?

* * *

— А Цин, ты хорошо спал эти дни?

На следующее утро Шэнь Цин с тёмными кругами под глазами сидел на кровати и разбирал пистолет, как вдруг зазвонил мобильный телефон. Он ответил — это была старушка Лу, мать Лу Тяньмина.

Извините все, сегодня в районе ремонтировали коммуникации, в обед отключили электричество. L спешит обновить!

<http://bllate.org/book/15584/1392933>